

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.034

УДК 321.022

А.Р. КИСЕЛЕВА

аспирант Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: a.kiseleva2222@gmail.com
ORCID 0000-0003-0774-4785

ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Государственная политика памяти представляет собой важный аспект формирования национальной идентичности и исторической памяти в любой стране. В Китайской Народной Республике (КНР) эта политика приобретает особую значимость, учитывая богатую историю страны, а также роль Коммунистической партии Китая (КПК) в ее политическом и культурном развитии.

Данная статья направлена на анализ основных целей государственной политики памяти в КНР, а также на изучение механизмов ее реализации. В рамках исследования были поставлены следующие задачи: рассмотреть теоретический аспект формирования и имплементации политики памяти, проанализировать исторические нарративы руководителей разных поколений, определить особенности политики памяти в разные периоды жизни государства, а также их влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Понимание этих аспектов позволит глубже осознать не только внутренние процессы, происходящие в стране, но и ее место на мировой арене.

Для достижения поставленных целей и задач исследования была выбрана комплексная методологическая база, включающая несколько взаимодополняющих методов: контент-анализ (для изучения официальных документов, научных и медийных материалов, связанных с государственной политикой памяти), метод дедукции (при движении от общих теоретических аспектов к частным примерам из истории Китая), качественный анализ и сравнение (при выявлении особенностей и целей политики памяти КНР).

Результаты исследования показывают, что государственная политика памяти в КНР направлена на сохранение культурного наследия, укрепление легитимности Коммунистической партии, формирование единой национальной идентичности и противодействие внешним вызовам.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, политика памяти, историческая память, коммунистическая партия Китая, национальная идентичность.

Введение. Государственная политика памяти представляет собой различные практики и нормы, которые регулируют коллективную память народа. Политики прибегали к использованию данного феномена с древних времен для управления общественной памятью, что делает политизацию истории

неизбежным процессом [2. С. 199-202]. Он выполняет важную функцию идеологического воспитания, позволяющую правительству легитимизировать свою власть, формировать национальную идентичность и влиять на поведение граждан, а также в отдельных случаях позволяет подавлять альтернативные мнения, которые могут возникать в обществе. Как правило, именно государство определяет значимые события прошлого и их интерпретации, которые будут являться актуальными.

Этот феномен находится на стыке истории, социологии и политологии, что делает его в условиях современного мира одним из наиболее активно развивающихся междисциплинарных направлений. Вопросы исторического наследия становятся все более актуальными как внутри отдельных государств, так и на международной арене [10. С. 16-22].

Во внутриполитическом контексте создание общего прошлого позволяет объединять людей вокруг общей истории, о которой формируется единое представление. Процесс осмысления истории влечет за собой постепенное формирование национальной идентичности, и этот путь развития отдельной личности задается в большинстве случаев государством. Так, выделяют два уровня национальной идентичности: национально-исторический и формально-практический.

Национально-исторический уровень включает в себя вопросы национального самоопределения, осознание единства общества, формирование отношения к истории государства, культурное воспитание, развитие общественного и политического сознания. Для наибольшей эффективности все это должно происходить по заранее продуманному правительством сценарию, что позволит перейти на формально-практический уровень национальной идентичности, то есть получить практические результаты, которые проявляются при взаимодействии индивидов с окружающим миром [3. С. 49-51].

Сформированное представление о себе позволяет далее определять других, представителей иных социальных групп. Этот процесс также является разноразновым, так как в рамках одного государства представители различных национальных групп будут формировать свои социальные общности с уникальными культурными особенностями и характеристиками. При этом все они будут также частью единой нации – гражданами конкретного государства, которые были объединены в ходе истории.

Общее прошлое, при рассмотрении данного феномена во внешнеполитическом аспекте, также играет важную роль в существовании и функционировании национального государства на международной арене. Взаимодействие граждан разных стран будет более глобальным процессом, который также регулируется государством. Правительство может сформировать позитивное представление об одних странах с учетом многолетней дружбы народов, также возможно формирование образа врага в отношении других государств, если для этого есть исторические и / или современные предпосылки.

Все это возможно, если легитимность правительства в обществе не оспаривается. Достичь этого можно опять же при формировании общественного мнения

и коллективной памяти, которая связывает текущий политический режим с историческим прошлым и грядущим развитием страны.

Стоит отметить, что государство стремится закрепить свое историческое видение в качестве доминирующего как внутри страны, так и за ее пределами. Это делает стремление к символическому господству одним из важнейших направлений государственной политики памяти. Она подразумевает под собой комплекс действий, направленных на формирование и закрепление единого восприятия прошлого в обществе. Это происходит при помощи образовательно-воспитательных, мемориальных, медийных, юридических и пр. видов деятельности, к методам реализации которых можно отнести следующее:

- институционализация памяти (образование государственных учреждений, формирующих политику памяти и контролирующих ее имплементацию, создание национальных календарей праздников, памятных дат и траурных дней);
- образование и воспитание (внедрение официальной истории в образовательные программы всех уровней, проведение различных мероприятий, памятных церемоний, поощрение инициатив, направленных на укрепление государственной политики памяти);
- символическое закрепление (строительство музеев, мемориальных комплексов, памятников, создание и популяризация соответствующих книг, кинофильмов, музыкальных произведений);
- законодательное регулирование и контроль информационного пространства (принятие законов, регламентирующих трактовку истории, цензура и запрет распространения альтернативных версий);
- международное продвижение (экспорт исторических нарративов за пределы государства посредством дипломатии, международных организаций, конференций и пр.).

Обсуждение. В Китае с конца XIX века происходил кризис национальной идентичности, вызванный тяжелой внутри- и внешнеполитической обстановкой, который нужно было преодолеть после образования Китайской Народной Республики в 1949 году. Правительству было необходимо трансформировать не только государственные институты, но и сознание граждан [16. С. 1-6].

Так, Мао Цзэдун и его администрация в первые годы существования КНР приняли установку «сначала подмести в своем доме, а потом приглашать в него гостей». Они сформировали ядро национальной институциональной идентичности: продолжили искоренять контрреволюционные элементы для закрепления собственной власти во всех провинциях, сформировали систему государственного управления милитаристского и сверхцентрализованного характера, определили госсимволику и начали развивать дипломатические отношения с другими государствами. Мао выдвинул тезис о необходимости «начать создавать собственный очаг», т.е. при решении внешнеполитических вопросов не обращать внимания на деятельность Китайской Республики, правительство

которой бежало на Тайвань. Так, благодаря усилиям китайских дипломатов и принципу «одного Китая» (Пекин выдвинул ультиматум о том, что для установления дипломатических отношений с КНР, необходимо разорвать отношения с Тайваньскими властями) к 1960 году 34 государства признали КНР [3. С. 566-575].

«Культурная революция» 1966-1976 гг. стала новым этапом жизни страны и общества. Ключевым для него стала идеологическая идентичность, вокруг которой реорганизовывались и выстраивались политические и культурные аспекты [12]. Пропагандистская работа с целью уничтожения «четырех старых» (идеологии, культуры, обычаев и привычек) велась весьма жесткими методами: специальные отряды осуществляли политический террор, уничтожали памятники, громили библиотеки и музеи, сжигали книги и все, что считалось «феодалными пережитками». Помимо этого, в первые годы «культурной революции» у китайского правительства произошли конфликты различного масштаба с 30 из 40 стран, с которыми были установлены официальные и полуофициальные отношения. Однако после, в 1970-х гг., ситуация начала стабилизироваться и к 1976 г. КНР заключила дипломатические отношения уже со 111 странами [5. С. 189, 193]. Этот период стал примером радикальной трансформации памяти народа и национальной идентичности, который в определенной степени привел к подавлению индивидуальной памяти ради коллективной.

Далее, после смерти Мао Цзэдуна, процесс выстраивания национальной идентичности вступил в новую стадию, в ходе которой акцент делался социальную идентичность, произошел переход от радикализма к прагматизму с фокусом на экономическом развитии и модернизации. Для этого правительство обращается к истории и поднимает вопросы прошлого, которые при Мао Цзэдуна умалчивались или отвергались. То есть процесс выстраивания государственной политики памяти по-прежнему сохраняет революционные символы, но акцент с них смещается.

Дэн Сяопин начал в полной мере вести политику реформ и открытости: восстанавливал экономику, привлекал иностранных специалистов и инвестиции для этого, развивал отношения со странами всех регионов мира. Для теоретического обоснования сотрудничества с капиталистическими государствами он предложил тезис о строительстве социализма «с китайской спецификой», неоднократно говорил о «китаизации марксизма», приверженности идеям Мао и заверял, что взятый курс однозначно приведет к торжеству социализма [9]. При этом правительство Китая начало использовать различные принципы конфуцианства как во внутренней, так и во внешней политике (хотя при Мао от идей феодального прошлого наоборот категорически отказывались). Например, принцип «создание непротиворечивого единства» проявился в программе «Одна страна, две системы» и «Пекинском консенсусе», который подразумевал сочетание авторитарной политической системы и либеральной экономики [7. С. 98]. Также конфуцианская идея «единения без унификации» нашла свое отражение при выстраивании миролюбивых отношений с акторами международной

системы с учетом всеобщего разнообразия [6]. Сама идея социализма с китайской спецификой также связана с конфуцианством, поскольку ее центральный тезис – принцип сяокан, подразумевающий средний достаток для каждой семьи – был взят из древнего учения [8].

С тех пор только усилилось использование идей конфуцианства, а также даосизма и буддизма, во внутри- и внешнеполитическом дискурсе, что стало одним из новых аспектов государственной политики памяти. Правительство в период реформ и открытости перестало отрицать факт того, что эти учения значительно влияли на развитие культуры, менталитета и государственности Китая на протяжении веков. Возвращение к культурным корням стало ключевым при формировании китайской идентичности и современной политики памяти государства.

Традиционная культура, таким образом, сыграла следующую роль в формировании политики памяти: переосмысление традиционных ценностей способствовало укреплению власти, оформлению государственной политики, синтез традиционного и революционного породил новую форму национальной идентичности. Стратегема «древность на службе современности» стала основой для будущих реформ.

Помимо этого, стоит отметить, что в период реформ и открытости было пересмотрено и отношение к Китайско-японской войне 1931-1945 гг. Если на начальном этапе существования государства при обсуждении войны акцент делался непосредственно на победах Коммунистической партии Китая, роль КПК в определенной степени преувеличивалась, а вклад партии Гоминьдан в победу был вне дискуссии. Этот нарратив был во много необходим для мобилизации масс. С 1954 г. Пекин постепенно развивал отношения с Токио (до этого контакты между странами были минимальны), что длилось до начала «культурной революции», когда практически все дипломатические между Китаем и другими государствами были разорваны.

В период реформ Дэн Сяопина ситуация в этом вопросе резко изменилась, поскольку 1970-е гг. стали периодом расцвета китайско-японских отношений, и в 1978 г. страны даже подписали Договор о мире и дружбе. Чтобы объяснить такой поворот событий, в прессе активно подчеркивали общность культур, ведь отношения между странами имеют двухтысячелетнюю историю [4. С. 270-273]. Однако в 1980-х гг. КПК актуализирует тему Китайско-японской войны: проводятся расследования, публикуют книги и научные статьи, открывают мемориальные комплексы и музеи, снимают фильмы и сериалы о событиях тех лет, причем акцент делается на жестокости японских солдат. В 1990-е гг. подобная деятельность по-прежнему оставалась актуальной, и КПК никак этому не препятствовала. Это привело к закреплению негативных стереотипов о японцах, которые с тех пор периодически обострялись в обществе.

Также политика памяти применялась и для объединения многонационального народа Китая (укрепления национальной идентичности). Коммунистическая партия Китая акцентирует внимание на преемственности китайской цивилизации, представляя современный Китай наследником

достояния предков, вклад в формирование которого внесли все этносы, проживающие на территории страны.

В 2012 году Си Цзиньпин озвучил идею «китайской мечты», концепция которой легла в основу идеологической работы пятого поколения руководителей КНР. Во время своего выступления председатель Си отметил, что Китай продолжает отстаивать свое место на международной арене с 1840-х гг., когда страна оказалась ослаблена на несколько десятилетий. Это подтверждает актуальность истории для настоящего и будущего. В официальном заявлении КПК также подтверждается, что «китайская мечта» стала отражением коллективной национальной памяти, который включает в себя историю страданий и освобождения, жизненные реалии и условия изменения, план развития и будущие перспективы [13].

Современная концепция «культурной уверенности» также достаточно часто фигурирует в выступлениях председателя Си Цзиньпина. Предполагается, она проявляется в уверенности китайцев в своей культуре, своей идентичности и единстве нации. Это связано с тем, что они на протяжении веков были склонны к онтологическому недоверию к иностранцам (существовало деление на «своих» и «чужих») [11. С. 23-24].

Таким образом, правительство Китая играет важную роль в формировании политики памяти, направляя общий нарратив в нужное русло. Как отмечается в 22 статье Конституции КНР, государство охраняет историческое и культурное наследие; статья 24 также утверждает, государство стремится поддерживать «воспитание на основе диалектического и исторического материализма, ведет борьбу против буржуазной, феодальной и иной тлетворной идеологии». При этом в преамбуле Конституции также отмечаются достижения предыдущих поколений управленцев и надежды на дальнейшее процветание страны [14]. Стоит отметить, что общая программа Устава КПК также с первых страниц повествует о важности идей Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, подчеркивая таким образом преемственность и связь поколений [15].

Государственный совет КНР руководит деятельностью всех министерств, в том числе и тех, которые отвечают за имплементацию политики памяти. К ним можно отнести Министерство образования (были разработаны и утверждены единые образовательные программы для всех учебных заведений страны), Министерство культуры и туризма (отвечает за создание и функционирование мест памяти, проведение мероприятий, направленных на укрепление исторического сознания) и т.д. Также Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный комитет контролируют исполнение Конституции, принятых планов социального и экономического развития, утверждают памятные даты, что также способствует институционализации политики памяти [14].

Помимо этого, необходимо отметить и деятельность Академии общественных наук Китая, которая формулирует научное обоснование правительственных нарративов и контролирует научные публикации на предмет их соответствия общепризнанной риторике. Также на формирование общественного мнения

влияет центральное телевидение КНР и другие государственные средства массовой информации. Они создают единое медийное пространство, поддерживающее официальную политику. Альтернативные взгляды на историю подвержены цензуре.

Также правительство продвигает свою политику памяти и на международной арене по линии Министерства иностранных дел через дипломатические каналы, участие в деятельности международных организаций и различных платформ. Сеть международных образовательных центров, Институтов Конфуция, также способствует продвижению китайской культуры посредством организации курсов китайского языка, проведения различных мероприятий, предоставления грантов на обучение в КНР и т.д. Медиа-контент также служит каналами культурного продвижения, который транслирует официальный исторический нарратив (в КНР весьма активно снимают фильмы и сериалы, посвященные событиям XX столетия и более ранним периодам истории, что вызывает живой интерес у зрителя как в стране, так и за ее пределами).

Таким образом, при реализации современной политики памяти правительство Китайской Народной республики преследует следующие цели:

- сохраняет культурное наследие;
- добивается легитимизации власти, подчеркивая преемственность поколений (как между дореволюционным и современным Китаем, так и между поколениями руководителей КНР);
- формирует национальную идентичность и укрепляет социальную сплоченность;
- осуществляет патриотическое воспитание ради продвижения официальной позиции в будущем новым поколения;
- продвигает свою позицию на международной арене;
- контролирует исторические нарративы внутри и вне страны.

Заключение. Государственная политика памяти Китайской Народной Республики представляет собой сложный и многогранный механизм, направленный на формирование и поддержание определенного исторического нарратива, который служит интересам Коммунистической партии Китая. Основные цели этой политики включают укрепление легитимности власти, формирование единой национальной идентичности, контроль над интерпретацией исторических событий, воспитание патриотизма среди молодежи, сохранение культурного наследия и управление общественным мнением.

Эти цели взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, создавая устойчивую систему, которая обеспечивает не только стабильность внутренней политики, но и способствует укреплению международного имиджа страны.

На протяжении десятилетий политика памяти изменялась, чтобы отвечать актуальным вызовам. Современное правительство КНР с уважением относится к достижениям предыдущих поколений, подчеркивая преемственность и единство представителей власти разных периодов истории государства. Помимо

этого, при выстраивании внешней и внутренней политики особое внимание уделяется традиционной культуре Китая. Все это также оказывает значительное влияние на общество, формирование и укрепление единой национальной идентичности.

Таким образом, исследование целей государственной политики памяти в Китае не только углубляет понимание исторических процессов в стране, но и открывает новые горизонты для анализа взаимодействия между памятью, идентичностью и властью в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // Новые технологии. 2009. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-konstruirovaniye-natsionalnoy-identichnosti>.
2. Бортников Н.А., Фомичев И.А. Понятия исторической политики и политики памяти // Скиф. 2019. № 8 (36) // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-istoricheskoy-politiki-i-politiki-pamyati>.
3. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. Тихвинский С.Л. М.: Наука, 2013. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / отв. ред. Галенович Ю.М. М.: Наука, 2017.
4. Китайская Народная Республика в 1974: политика, экономика, культура / под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977.
5. Китайская Народная Республика в 1978: политика, экономика, культура / под ред. Сладковского М.И. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980.
6. Кочетков В.В., Грачиков Е.Н. Идентичность как источник «Мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-istochnik-myagkoy-sily-kitaya>.
7. Михневич С.В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/panda-na-sluzhbe-drakona-osnovnye-napravleniya-i-mehanizmy-politiki-myagkoy-sily-kitaya>.
8. Никитюк В.А. Принцип «сяокан» в деятельности Дэн Сяопина: построение социализма с китайской спецификой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-syaokan-v-deyatelnosti-den-syaopina-postroenie-sotsializma-s-kitayskoy-spetsifikoy>.
9. Ню Юн 牛镛, Хао Цзянчжэнь 郝江震. Дэн Сяопин юй Чжунго тэсэ шэхуэй чжуи 邓小平与中国特色社会主义 [Дэн Сяопин и социализм с китайской

- спецификой] // Жэньминьван 人民网 [Интернет-версия «Жэньминь жибао»]. 27.07.2021 // <http://politics.people.com.cn/n1/2021/0727/c1001-32172039.html>.
10. **Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В.** Музей и историческая память в современной России // ВМ. 2014. № 2 (10) // <https://cyberleninka.ru/article/n/muзей-i-istoricheskaya-pamyat-v-sovremennoy-rossii>.
 11. **Русакова О.Ф., Ковба Д.М.** Стратегические модели «мягкой силы» стран восточноазиатского региона // ПОЛИТЭКС. 2016. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-modeli-myagkoy-sily-stran-vostochnoazatskogo-regiona>.
 12. **Цай Пэйен.** Китайская национальная идентичность: ключевые особенности и контекст формирования // Academy. 2020. № 6 (57) // <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-natsionalnaya-identichnost-klyuchevye-osobennosti-i-kontekst-formirovaniya>.
 13. **Чжун Го Мэн:** Чжун Го Цзин Шэнь Юй Чжун Го Дао Лу 中国梦：中国精神与中国道路 [Китайская Мечта: Китайский Дух и китайский Путь] // Жэньминьван 人民网 [Интернет-версия «Жэньминь жибао»]. Чжун Го Гун Чань Дан Синь Вэнь Ван 中国共产党新闻网 [Новости Коммунистической партии Китая]. 23.12.2013 // <http://theory.people.com.cn/n/2013/1223/c40531-23924632.html>.
 14. **Чжун Хуа Жэнь Минь Гун Хэ Го Сянь Фа** 中华人民共和国宪法 [Конституция Китайской Народной Республики] // Чжун Хуа Жэнь Минь Гун Хэ Го Чжунъян Жэнь Минь Чжэн Фу 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]: [сайт]. 22.03.2018 // https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm.
 15. **Чжун Го Гун Чань Дан Чжан Чэн** 中国共产党章程 [Устав Коммунистической партии Китая] // Гун Чань Дан Юань Ван 共产党员网 [Сеть коммунистической партии]: 22.10.2022 // <https://www.12371.cn/special/zggcdzc/zggcdzcqw/>.
 16. **Matten M.A.** Places of Memory in Modern China: History, Politics and Identity // BRILL. 2011.

A.R. KISELEVA

Peter the Great Saint Petersburg

Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

ORCID 0000-0003-0774-4785

GOALS OF THE STATE MEMORY POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

State memory policy is an important aspect of the formation of national identity and historical memory in any country. In the People's Republic of China (PRC), this policy is particularly important given the country's rich history and the role of the Communist Party of China (CPC) in its political and cultural development.

This article aims to analyze the main goals of the PRC's state memory policy, as well as to study the mechanisms of its implementation. The following tasks were set within the framework of the research: to consider the theoretical aspect of the formation and implementation of memory policy, to analyze the historical narratives of leaders of different generations, to determine the features of memory policy in different periods of the state's development, as well as their impact on domestic and foreign policy. Understanding these aspects will allow us to better understand not only the internal processes taking place in the country, but also its place on the world stage.

In order to achieve the set goals and objectives of the study, the following methods were chosen: content analysis (to study official documents, scientific and media materials related to the state policy of memory), the method of deduction (while studying general theoretical aspects and specific examples from the history of China), qualitative analysis and comparison (while identifying the features and goals of the PRC memory policy).

The results of the study show that the state memory policy in the PRC is aimed at preserving cultural heritage, strengthening the legitimacy of the Communist Party, forming a unified national identity, and countering external challenges.

Key words: *people's republic of China, memory policy, historical memory, communist party of China, national identity.*